

Глава 519: Удары Интеллектуального Меча

Чжэсю смотрел на туман из снега, окружающий мост, и лучи света в нем, а затем сказал: «Так и есть».

Никто не спорил с ним. Если сказать, что культивация Чэнь Чаншэна на пути меча шокировала толпу до крайней грусти, то продемонстрированная культивация Сюй Южун шокировала толпу до лишения дара речи. Как Танг Тридцать Шесть и сказал Чэнь Чаншэну в Таверне Сливового Сада, она всегда была кем-то, кто лишал других людей дара речи.

С того мгновения, как началась битва, Сюй Южун держала крепкую хватку над ситуацией на Мосту Беспомощности. Буря, поднятая мечом Чэнь Чаншэна, казалась мощной, но все же была сокрушена. Если можно было сказать, что Чэнь Чаншэн был невообразимо сильным, то тогда на каком уровне была вечно спокойная Сюй Южун?

Намерение меча атаковало каменный мост, энергия меча давила на формацию, туманные снег и дождь летали повсюду, а свет сталкивался с текущей водой.

Народные массы на двух берегах реки Ло лишь могли видеть прекрасное зрелище дождя и снега, а также неразборчивую битву, которая казалась чем-то из мифов. Они не понимали значения происходящего и непрерывно аплодировали и кричали. С другой стороны, люди на большом корабле продолжали становиться тише, особенно те важные люди, стоявшие на носу корабля.

Потому что они могли видеть все.

Каменный мост был между небом и землей, лучи света перемещались между небом и землей, и все стили меча, которые существовали между небом и землей, казалось, появлялись на каменном мосту.

Учитывая их текущие уровни культивации, Чэнь Чаншэна и Сюй Южун нельзя было считать экспертами высшего уровня. Только лишь на большом корабле было не менее десяти людей, которые с легкостью смогли бы победить их. Однако, силы познания и культивация на пути меча, которые они продемонстрировали в этом бою, можно было описать близкими к идеальным. Это также указывало на то, что они оба обладали почти невообразимым потенциалом. Если не произойдет ничего из ряда вон выходящего, они постепенно превзойдут каждого из этих людей на носу корабля, одного за другим. Как и ожидалось, самая младшая Святая Дева юга в истории и будущий Поп были экстраординарными.

Сюэ Хэ в какой-то миг подошел к самой передней части на носу корабля. Пока он наблюдал за битвой на мосту, его эмоции становились все более сложными. Ладонь, которая гладила его отрубленную руку, уже давно перестала это делать. В морозном воздухе казалось, что его рука держала несуществующий клинок, как будто он стремился присоединиться к этой битве. Вдруг выражение его лица изменилось. Среди снега и дождя, в этих невероятно сложных атаках мечом, он почувствовал запах, очень знакомый ему. Это не был запах меча, а запах клинка. Почему так было?

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун оба очевидно использовали мечи, так откуда на мосту появилось намерение клинка? Это было внушающее благоговение и опасное намерение клинка! Сюэ Хэ вдруг вспомнил, что Чэнь Чаншэн использовал путь клинка Ван По, и ему показалось, что он понял причину. Он более не раздумывал над этой проблемой и продолжал погружаться в битву перед ним, пытаясь получить еще больше понимания.

Стоя на мосту, Чэнь Чаншэн не чувствовал никакого намерения клинка. Первая причина этого была в том, что матч был слишком напряженным, и было трудно отвлекаться. Вторая была в том, что он был одним из участников битвы. Наконец, наиболее важная причина этого была в том, что намерение клинка, которое почувствовал Сюэ Хэ, не исходило от меча юноши или Сюэ Хэ, а скорее... когда намерения меча Чэня и Сюй Южун смешивались вместе, создавался дополнительный запах.

Если бы он смог почувствовать эту деталь, возможно, он смог бы понять кое-что.

К сожалению, он не смог почувствовать этого. Его зрение и разум были полностью сосредоточены на бесчисленных лучах света и снегу перед ним. Его духовное чувство работало на высокой скорости, чтобы постоянно рассчитывать, Его Интеллектуальный Меч постоянно атаковал, чтобы сдержать ужасающий Меч Великого Света и оттолкнуть его назад за линию.

Он не знал, сколько техник меча уже использовал, а лишь знал, что не использовал каждый стиль меча, который существовал между небом и землей. Держаться было очень болезненно. В городе Сюньян он лишь смог использовать Пылающий Меч несколько раз. Сегодня он уже использовал его несколько десятков раз. Истинная эссенция, предоставленная зажжением равнины снега, уже давным-давно была израсходована. В этот миг он полностью полагался на озеро снаружи его Неземного Дворца.

Но он не беспокоился. Факты были доказательством, что его семь дней приготовлений имели толк. То, что Сюй Южун сможет освоить Меч Великого Света, было вне его ожиданий, но эти божественные и серьезные техники меча, которые казались большим океаном, а также каплями росы, не могли преодолеть линию по центру Моста Беспомощности. К тому же, он считал, что Сюй Южун тоже не может продержаться долго.

Когда истинная эссенция Сюй Южун более не сможет поддерживать Меч Великого Света, возникнет шанс для его контратаки.

Однако, по какой-то причине у него было слабое чувство в глубинах его сердца, что он не хотел, чтобы это заканчивалось.

Потому что в этот миг он был очень счастлив.

Хотя Интеллектуальный Меч продолжал давить на его духовное чувство, Пылающий Меч продолжал расходовать его истинную эссенцию, а Глупый Меч продолжал терзать его разум, он все еще был очень счастлив.

Также, как и человек играл в шахматы и вдруг находил противника аналогичной силы и выдающегося уровня.

Это также было подобно выпиванию вина, а затем встрече компаньона, у которого была похожая устойчивость к алкоголю, с которым можно было выпивать и составлять стихи.

Или, возможно, это было подобно обсуждению Дао и встрече товарища с добрыми словами и внешностью, которая вовсе не была отвратительной.

Пока он смотрел на яркую фигуру юной женщины в снегу, Чэнь Чаншэн ощущал подобные чувства.

Он даже чувствовал, как будто вернулся в Сад Чжоу, обратно в заснеженный храм в равнинах, общаясь с той юной женщиной.

Погружаясь в удовольствие.

Радостно и оживленно.

Счастливо.

И спокойно.

Ему даже показалось, что в снегу Сюй Южун думала о том же.

Да, Сюй Южун тоже думала об этом, но ее мысли были намного более ясными, чем у него.

Сюй Южун не думала о шахматном оппоненте или партнеру по выпивке. Она прямо вернулась к той ночи в заснеженном храме.

Он и она готовились к этой битве на Мосту Беспомощности в течение целых семи дней.

Более, чем три сотни листов бумаги, наполненных расчетами и записями, и семнадцать звездных карт были среди туманных снега и дождя в этих атаках намерения меча.

В данный миг они играли в шахматы, вели беседу, проводили бой.

Если они смогут продолжать таким способом, это, естественно, будет замечательно, но это было просто невозможностью.

Павший снег весь рассыпался, павший дождь преобразился, поверхность каменного моста была покрыта паутиной трещин, а река Ло под мостом была покрыта шелухой.

Как Чэнь Чаншэн, так и Сюй Южун подошли к концу их соответствующих путей.

Фигура юной женщины все еще была в снегу, она была экстремально близко к центру моста, но ее шаги теперь были намного тяжелее.

Владение мечом Чэнь Чаншэна тоже менялось, постепенно становясь более медлительным. Оно уже не было таким стремительным, как в начале, и даже начало ощущаться немного непредсказуемым.

Весь снег упал, туман вдруг рассеялся, и Мост Беспомощности вдруг стал ясным и ярким.

На мосту встретились две фигуры.

Как в шахматной игре на ее последних стадиях, оставалось лишь два последних хода. Неизбежно будут решены победа и поражение.

Как и окончание вечеринки, маленькие желтые цветки падали на разбросанные блюда, невероятно мрачно и несчастно.

В буре люди отступали к храму, где лишь пепел перед статуями богов все еще сохранял немного тепла.

Белая вуаль развевалась. Глаза Сюй Южун были наполнены священным светом, как звезды на звездном компасе.

Чэнь Чаншэн, как казалось, легонько поднял меч, острие меча пронзило снег, который вновь

начал падать. Снег казался тремьями частицами бумаги в его комнате в Ортодоксальной Академии, которые танцевали в воздухе.

Сюй Южун, как казалось, взлетала, как бог, снисходящий в мир. Она совершила колющий удар мечом, пронизанным светом.

Интеллектуальный меч, разрезание.

Храмовой меч, отсечение.

В этот самый миг произошло что-то, чего никто не ожидал.

Чэнь Чаншэн изначально держал рукоять своего меча двумя руками. Сейчас он отпустил ее левой рукой и протянул ее к храмовому мечу, который летел через снежное небо.

Что он хотел сделать? Даже если его тело было омыто кровью дракона и было сильнее, чем тело, полученное после идеального Очищения, это по-прежнему было тело из плоти и крови. Как оно могло сопротивляться острию храмового меча, тем более храмового меча, который нес истинную эссенцию и безграничный свет Небесного Феникса Сюй Южун. Даже такой могущественный эксперт, как Мао Цюй, не посмеет использовать руку, чтобы встретить этот удар!

Действие Чэнь Чаншэна было очень простым, очень естественным, как рука, которая протянулась, чтобы взять книгу с полки.

Конечно же, он не полагался на свою левую руку, чтобы заблокировать храмовой меч.

Он просто хотел создать связь с храмовым мечом.

Кроме света на храмовом мечу и снежном воздухе, место, к которому протянулись его пальцы, тоже содержало слабо различимую связь.

Храмовой меч изначально был мечом, который он вынес из Сада Чжоу!

Он был невероятно хорошо знаком с намерением храмового меча; как мог храмовой меч не узнать его ци?

В Саду Чжоу Бассейн Мечей явил себя и десять тысяч старых мечей последовали за ним в битву, включая храмовой меч. Все эти мечи были его компаньонами, его товарищами-солдатами. Как мог солдат-товарищ в бою обернуться против другого солдата? Как могли компаньоны не услышать крики о помощи в момент жизни и смерти?

На Мосту Беспомощности появилась невообразимая пульсация ци!

Храмовой меч в воздухе начал яростно дрожать, а затем полетел к Чэнь Чаншэну.

Летел, не пронзал, потому что в нем не было враждебности и тем более намерения убийства!

Меч Великого Света вдруг был развеян!

Произошло что-то еще более шокирующее - Сюй Южун уже рассчитала этот исход!

Ее правая рука поддерживала хватку на храмовом мече, используя энергию, чтобы лететь вперед. Ее белое платье танцевало в воздухе, ее фигура была размытой, когда она отозвала те

мириады лучей света, и она оказалась прямо перед Чэнь Чаншэном. Если бы Чэнь Чаншэн в последнее мгновение не использовал свое духовное чувство, чтобы воззвать к храмовому мечу, то насколько бы быстрыми не были техники движения Сюй Южун, она не смогла бы быть такой быстрой и прорваться через его Безупречный Меч!

Чэнь Чаншэн рассчитывал в течение семи дней.

Она тоже рассчитывала в течение семи дней.

Раздался хлюпающий звук.

Возможно, потому, что его контроль над храмовым мечом начался немного поздно, или, возможно, потому, что Сюй Южун все же была Святой Девой и, хоть она и воссоединилась с храмовым мечом семь дней назад, ее контроль над ним был сильнее, чем Чэнь Чаншэн представлял. Или, возможно, потому, что произошло что-то, чего не ожидали обе стороны.

Храмовой меч пронзил левую руку Чэнь Чаншэна, создавая всплеск крови.

Затем храмовой меч оказался в его руках.

Ветер и снег вновь начали подниматься, создавая свист, как будто даже мир был весьма впечатлен.

По какой-то причине действия Чэнь Чаншэна стали немного медленными. Безупречный Меч в его правой руке, который изначально прочерчивал такие прекрасные и изысканные линии, вдруг начал отклоняться.

Сюй Южун с неспешным бризом протянула свой стройный указательный палец. С, казалось бы, медленной, но на самом деле несравненно быстрой скоростью он устремился к пространству между бровей Чэнь Чаншэна.

Если бы это был обычный палец, для него было бы просто невозможно угрожать жизни Чэнь Чаншэна. Хотя его тело, искупавшееся в крови дракона, не могло сопротивляться известным мечам из Ряды Легендарного Вооружения, это не значило, что его защиту мог преодолеть один стройный указательный палец. И все же его разум по какой-то причине вдруг почувствовал, что он был в невероятной опасности, что даже его жизнь могла бы быть потеряна.

На конце пальца Сюй Южун была частичка света, как светлячок, но в ней была безграничная энергия.

Никто не мог быть быстрее, чем ее палец.

По крайней мере, в этих ее битвах никто кроме Нанькэ не был достаточно быстрым, чтобы догнать скорость этого пальца.

Телу не достает крыльев яркого Феникса, но наши сердца духовное соединены, как носорог и его рог (прим.пер. Это слова из стихотворения без названия поэта Династии Тан Ли Шан-иня. Это романтическое стихотворение, смысл этих слов в том, что если любовники не могут встретиться, так как у них нет крыльев, их сердца соединены. В древнем Китае был мифический трехрогий носорог. Один из этих рогов назывался «Рогом Небесного Пути», который, если разрезать, выдавал белую линию, которая шла от головы до хвоста носорога. Вторая часть этих слов - это отсылка к этому мифу).

Это был Палец Рога Носорога!

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/142996>